

Экуменический богослов отец Илларион Алфеев

Известно, что одной из причин выхода из экуменического движения и прекращения богословских диалогов с инославными для Иерусалимской Церкви стал очевидный факт бесполезности этих диалогов. За многие годы этих диалогов ни одна из так называемых "церквей" не оставила своих еретических заблуждений и не возвратилась в спасительный ковчег -- Православную Церковь. Но разве не просвещение сидящих во тьме и сени смертной инославных христиан является единственной целью этих диалогов? Однако эти диалоги не только бесплодны и бесполезны, но еще и вредны. Вредны в первую очередь для тех православных богословов, которые от лица нашей Церкви участвуют в богословских диалогах. Вместо того чтобы просвещать заблудших своих собеседников светом православной веры, они часто сами заражаются от них еретическими мнениями. К примеру, прот. Иоанн Мейендорф на протяжении ряда лет был непременным участником богословских собеседований с монофизитами. Что вынес для себя о. Иоанн из богословских диалогов с еретиками? В статье "Халкидониты и не-халкидониты: шаги к единству" (Журнал Московской Патриархии. 1991. № 7) он пишет, что "все множество споров и диалогов этого столетия с участием ответственных епископов и богословов с обеих сторон привело к единственному выводу: христология святителя Кирилла Александрийского -- наша общая христология, раскол касается только разного понимания формулировок и выражений, которые были приняты в качестве образцов и связаны с доктринами с одной и другой стороны. Поэтому крайне своевременно было бы перейти к "последним шагам". "Последние шаги", по мнению о. Иоанна, -- это снятие анафем с монофизитских ересиархов и евхаристическое единство с монофизитами, "ибо, -- пишет он, -- нет препятствий к евхаристической общности и полному единству". Таким образом, многолетние дискуссии с современными монофизитскими богословами привели отца Мейендорфа к убеждению, что у православных с монофизитами одна и та же вера, что для евхаристического общения православных с монофизитами, для нашего полного единства с ними нет никаких препятствий.

А вот другого нашего экуменического богослова -- секретаря ОВЦС по межхристианским связям иеромонаха Илариона (Алфеева) такие же дискуссии с еретиками привели к убеждению, что так называемая сирийская церковь Востока (Персия), в числе самых почитаемых святых которой значатся три отца несторианской ереси -- Диодор Тарсийский, Феодор Мопсуетский и Несторий, нельзя назвать несторианской. Каким образом о. Иларион обосновывает это свое утверждение?

Аргументы, выдвигаемые о. Иларионом (Алфеевым) в защиту того, что церковь Востока нельзя назвать несторианской

Таких аргументов можно выделить три. Первый -- "церковь Востока не была основана Несторием". "...Церковь Востока, -- пишет о. Иларион, -- не была "несторианской" в том смысле, в каком несторианство осудил III Вселенский Собор. Во всяком случае, эта Церковь не имела никакой исторической связи с Несторием". Далее о. Иларион подкрепляет свою мысль словами богослова Ассирийской церкви Востока мар Апрема: "Несторий не знал сирийского, а сирийская Церковь Востока, находившаяся в Персидской империи, не знала греческого... Только после смерти Нестория сирийскую Церковь Востока, которая не принимала никакого участия в христологическом конфликте между Несторием и Кириллом и вообще не знала ничего об этих спорах при их жизни, стали, к сожалению, воспринимать как основанную Несторием"¹.

Но разве III Вселенский Собор осудил Нестория за то, что он основал церковь в Персии, чтобы о. Илариону на основании того, что Несторий в Персии церковь не основывал, делать вывод о неподверженности этой церкви несторианской ереси? III Вселенский Собор осудил Нестория за его лжеучение о "двух сынах": Сыне Божиим, предвечно родившемся от Отца, и сыне Марии Иисусе, родившемся от своих родителей Иосифа и Марии и за благочестивую жизнь сподобившемуся вселению в него Сына Божия. Именно за это лжеучение со всеми вытекающими из него следствиями -- о подверженности Иисуса Христа внутренним искушениям и борениям со грехом, о постепенном нравственном Его совершенствовании, о невозможности наименования Девы Марии Богородицей и т.д. -- Отцы Собора предали анафеме Нестория со всеми его единомышленниками. И именно эту ересь разделяет церковь Востока, почему и справедливо именуется нами несторианской.

Конечно, может быть, правы современные сирологи и в их числе мар Апрема, которого о. Иларион цитирует. Может быть, к основанию церкви Востока Несторий не имеет никакого отношения, и вообще церковь Востока не имела никакой исторической связи с Несторием. Однако эта "церковь" является несторианской, поскольку разделяет заблуждения Нестория о Лице нашего Спасителя. Именно по этой причине мы именуем церковь Востока несторианской. Но о. Иларион отрицает, что церковь Востока разделяет заблуждения Нестория. В этом заключается сущность его другого аргумента в пользу того, что церковь Востока, по его мнению, нельзя назвать несторианской. "...Инкриминированное Несторию учение о "двух сынах" в Иисусе Христе, -- пишет о. Иларион, -- никогда не было официальной доктриной этой Церкви. Последнее подтверждается исповеданием веры церкви Востока, сформулированным католиком Акакием в 486 г.: "Что касается воплощения Христова, наша вера должна состоять в исповедании двух естеств: Божества и человечества. Но Божество, пребывающее со своими свойствами, и человечество -- с его, мы объединяем в одном прославлении. И единое поклонение подобает различию естеств, по причине

совершенной их связи и нераздельности Божества и человечества. А кто думает или учит других, что страдание или изменение приражается Божеству нашего Господа, или не соблюдает относительно единства лица нашего Спасителя исповедания Бога совершенного и человека совершенного, да будет анафема"².

Аргумент, выдвигаемый о. Иларионом, -- не новый, он давно уже в ходу у экуменических богословов. Сущность аргумента заключается в том, что если у последователей какой-либо еретической "церкви" (древних или современных) находится несколько выражений, которые можно истолковать православно, то православными объявляются и сами эти "церкви" вместе со своими ересиархами. Именно так, к примеру, поступили православные участники Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и монофизитами. Найдя у своих собеседников -- монофизитов несколько выражений, которые можно истолковать православно, они объявили православными (!) и сами монофизитские "церкви", и отцов-основателей этих "церквей": Севира Антиохийского, Анфима Трапезундского, Петра Апамейского и других³.

Так что о. Иларион идет по уже проторенной экуменическими богословами дороге: обретя у католика Акакия выражение, кажущееся ему православным, он заявляет, что церковь Востока не разделяет лжеучения Нестория о "двух сынах" в Иисусе Христе. Но как же не разделяет, если отцы несторианской ереси -- Диодор Тарсийский, Феодор Мопсуетский и сам Несторий -- являются самыми почитаемыми святыми церкви Востока, а их книги -- правилом веры для ее последователей? Сам о. Иларион пишет, что вероучение церкви Востока является "верой Феодора и Диодора", и соборы этой "церкви" в 585, 596 и 605 годах произнесли анафемы против "отвергающих комментарии, толкования и учения верного учителя, блаженного Феодора-Толкователя". В числе вероучительных книг церкви Востока значится и "Базар Гераклида" Нестория. Каким образом учение о "двух сынах" в Иисусе Христе может не являться официальным исповеданием церкви Востока?

Очевидно, чувствуя совершенную неосновательность своих аргументов в защиту того, что церковь Востока нельзя назвать несторианской, о. Иларион пытается подкрепить свое мнение и третьим аргументом, сущность которого в том, что, дескать, христологическое учение Феодора и Нестория в совершенной точности нам неизвестно, и потому говорить о несторианстве Феодора и самого Нестория однозначно нельзя. Отец Иларион пишет, что "в современной патрологической науке имеются самые разные взгляды на "несторианство" Феодора Мопсуестийского, так же, как впрочем, и на "несторианство" самого Нестория. Полностью реконструировать христологическое учение этих двух авторов вряд ли возможно"⁴.

И это пишет православный иеромонах (ныне игумен), который знает, что и Несторий, и Феодор преданы анафеме Отцами III и V Вселенских Соборов. Неужели Отцы этих Вселенских Соборов предали анафеме Нестория и Феодора, не реконструировав христологическое заблуждение ересиархов? Деяния обоих Соборов содержат многочисленные и подробные выдержки из сочинений упомянутых ересиархов; Отцы Соборов подробнейшим образом изложили, в чем заключается сущность христологических заблуждений Нестория и Феодора. И после рассмотрения этих заблуждений Вселенскими Соборами говорить о невозможности реконструкции христологии Феодора и Нестория?.. Конечно же, единственной целью этого восстания о. Илариона против здравого смысла является стремление отклонить от церкви Востока обвинения в несторианстве. В достижении этой цели о. Иларион не останавливается даже перед попыткой посеять сомнения во вселенском характере решений самих Вселенских Соборов. Он пишет: "...Следует помнить, что "Вселенские" Соборы IV--V столетий включали в себя не всю "вселенную", а только экумену Римской (Византийской) империи: Церкви за пределами территории редко принимали в них участие. Церковь Востока, территориально ограниченная пределами Персидской империи Сасанидов, не имела прямого отношения к византийским Соборам"⁵. И потому, "отказавшись принять Халкидон, сирийские богословы -- как "диофизиты" ("несториане"), так и "монофизиты" ("севириане") -- оказались, -- по мнению о. Илариона, -- в оппозиции к официальной Церкви Византии"⁶ и ее, по терминологии о. Илариона, византийским Соборам, а вовсе не ко Вселенскому Православию. Вот к каким парадоксальным выводам пришел экуменический богослов о. Иларион (Алфеев) в своем лукавом стремлении отклонить от несторианской сирийской церкви Востока обвинения в несторианстве.

Но чтобы кто-либо из читателей сочинений о. Илариона не соблазнился и не стал помышлять, что Вселенские Соборы несправедливо предали анафеме Феодора с Несторием, христологические представления которых невозможно, дескать, реконструировать, приведу немногие их изречения из многих, находящихся в "Деяниях Вселенских Соборов".

Несторий: "Итак, Божественное писание нигде не говорит, что от Христородицы Девы родился Бог, но -- или Иисус Христос, или Сын, или Господь: это мы все признаем. Несчастен, кто не признает немедленно того, чему учит писание. Востав, поими отроча и Матерь Его: это глас ангельский. Архангелы, конечно, лучше тебя знали, что относится к тайне рождения; но они не говорят: востав, поими Бога и Матерь Его, но: востав, поими отроча и Матерь Его"⁷.

"Кто признает Христа, который по существу своему есть Еммануил, единым не вследствие союза лиц, и не исповедует Его (состоящим) из двух лиц, Бога Слова и воспринятого им человека, сочетанных воедино в Сыне, причем единение их у нас сохраняется без смешения (естеств): анафема"⁸.

Феодор Мопсуетский: "Никто настолько не глуп, чтобы утверждать, что слова: ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему (Иоан. 10, 17) могли относиться к кому-либо иному, кроме того, кто есть храм Бога Слова, воспринятый ради нашего спасения человек, который и умер и воскрес и имел вознестись на небеса, который вместе со своими учениками признавал Отца Богом по отношению к себе и получил усыновление по благодати и который называет Его Богом своим; так как он начал существовать подобно прочим людям..."⁹;

"Господь негодовал и сражался против болезней более душевных, чем телесных, и, при содействии Божества к его совершенству, охотнее побеждал страсти. Поэтому он и сам борется преимущественно с ними... Восприяв и тело и душу, он тем и другим подвизался за то и другое: умерщвлял во плоти грех и укрощал ее похоти, с легкою и

благодарною победою над ними; душу же наставлял и побуждал и свои страсти побеждать и обуздывать плотские похоти; ибо это совершалось в нем божеством, врачевавшим ту и другую сторону"¹⁰;

"...Того, кто по плоти происходит от иудеев, никто не может назвать сущим над всем по плоти от иудеев Богом"¹¹.

В "Деяниях Вселенских Соборов" изречения Феодора и Нестория, извлеченные из различных их сочинений, занимают несколько десятков страниц. По этой причине, даже если бы сочинения этих ересиархов были совершенно утрачены, реконструировать их ложную христологию не составило бы никакого труда. Впрочем, о какой реконструкции может идти речь, когда Отцы Вселенских Соборов уже давным-давно эту ложную христологию реконструировали и предали анафеме. При этом Отцы Соборов потрудились привести многочисленные выписки из сочинений ересиархов, чтобы всякий православный христианин мог убедиться, что Отцы Соборов не напрасно предали анафеме этих ересиархов. Даже немногие приведенные выше изречения ересиархов убедительно свидетельствуют, что и Феодор Мопсуетский, и Несторий учат о "двух сынах" -- сыне Девы Марии Иисусе и Сыне Божиим, вселившемся в человека Иисуса и помогавшем последнему бороться и преодолевать внутренние искушения и пожелания плотские. По причине того, что Дева Мария, по мнению ересиархов, родила человека, Несторий и отказывал Ей в праве именоваться Богородицей. Экуменический же богослов иеромонах Иларион (Алфеев), побуждаемый желанием отклонить обвинение в несторианстве от "церкви" Востока и даже от самих отцов несторианской ереси, разглагольствует о невозможности реконструкции христологий ересиархов, противоборствуя тем самым Отцам Вселенских Соборов, справедливо предавших ересиархов анафеме.

Рассуждения отца Илариона о преподобном Исааке Сирине

Посеяв сомнение в справедливости предания анафеме отцов несторианской ереси, иеромонах Иларион не останавливается в своей косвенной клевете на Церковь Христову, каковой поистине является только наша Православная Церковь. Он ошеломляет своего читателя сообщением, что преподобный Исаак Сирин, святой нашей Церкви, является не кем иным, как несторианским епископом. На чем основывает о. Иларион это свое предположение?

В 1983 году некий Себастиан Брок обнаружил в Оксфордской Бодлеианской библиотеке рукопись на сирийском языке, датируемую X--XI веками. Перу какого автора или авторов принадлежит она? Трудно сказать... Вряд ли возможно теперь с точностью установить авторов всех сочинений, находящихся в рукописи. Да, пожалуй, и не нужно. Нам важно уяснить, что ко множеству еретических измышлений, находящихся в этой рукописи, никакого отношения не имеет преп. Исаак Сирин, что этот преподобный отец никогда не разделял ни несторианской хулы на Христа, ни оригенистской идеи апокатастасиса, осужденной Отцами V Вселенского Собора, ни прочих еретических измышлений, присущих авторам найденной рукописи.

Какие же аргументы выдвигает о. Иларион в пользу того, что означенная сирийская рукопись целиком принадлежит перу преп. Исаака? Во-первых, что в обнаруженном сборнике среди многих сочинений имеются две беседы преп. Исаака Сирина, находящиеся в известном нам томе его сочинений. Но нахождение в обнаруженной сирийской рукописи двух бесед преп. Исаака, известных нам из тома его сочинений, свидетельствует не столько о принадлежности ему всех сочинений, находящихся в рукописи, сколько о составном характере обнаруженной рукописи. Нахождение в рукописи этих двух бесед не дает никаких оснований о. Илариону объявлять обнаруженную рукопись вторым томом сочинений преп. Исаака. Во-вторых, в пользу авторства сочинений, находящихся в обнаруженной рукописи, свидетельствует аскетический словарь, образный строй, стилистика, грамматика и синтаксис, сходные, по мнению о. Илариона, как в известном нам томе сочинений преп. Исаака, так и в обнаруженной рукописи. Но идентификация древних рукописей по указанным о. Иларионом признакам весьма проблематична, условна и несет на себе печать предубеждения автора. В отношении найденной рукописи о. Иларион предубежден в пользу авторства преп. Исаака. Но в данном случае внутреннее чувство явно обманывает экуменического богослова.

Есть целый ряд гораздо более весомых аргументов в пользу того, что к найденной рукописи преп. Исаак не имеет никакого отношения. Во-первых, преп. Исаак в известном нам томе сочинений постоянно ссылается на творения Святых Отцов Церкви: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Дионисия Ареопагита, Ефрема Сирина; ему известны творения и великих александрийцев: св. Афанасия Великого, св. Кирилла Александрийского; руководится в духовной жизни он св. Симеоном Чудотворцем. Для автора же (или авторов) найденной рукописи высшим богословским авторитетом являются отцы несторианской ереси Феодор Мопсуетский и Диодор Тарсийский. О Диодоре он пишет как о "великом учителе Церкви", а Феодора чтит как одного из апостолов. По мнению автора рукописи, всякий, кто противостоит словам Феодора, является "чуждым церковной общине и погрешающим против истины". Каким образом один и тот же автор может одинаково чтить как Феодора, так и обличавшего Феодоровы заблуждения св. Кирилла Александрийского?

Во-вторых, известный том сочинений преп. Исаака дышит Православием, в нем нет и тени никаких еретических заблуждений. Найденная рукопись изобилует еретическими мнениями, многие из которых находятся под анафемами Вселенских Соборов. Богословские воззрения преп. Исаака и автора (или авторов) найденной рукописи совершенно противоположны. К примеру, автор рукописи утверждает, что "в учении Христа нигде не упоминается о правосудии" Божиим. При этом о. Иларион добавляет, что автор заявляет об этом решительно¹². Отцу Илариону, очевидно, следовало бы знать, что учение о Страшном Суде и вечном мучении грешников мы узнали во всей своей полноте именно из слов Христа, и подлинный Исаак в принадлежащем ему томе сочинений в подтверждение этих истин нашего учения ссылается именно на слова Христа из Его Святого Евангелия. Преподобный пишет, что нет никакого третьего состояния, отличного от вечного блаженства и вечной муки: "Егда придет Сын человеческий в славе Своей... и

поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю (Мф. 25, 31, 33). Не три наименовал сонма, но два -- один одесную, другой ошуюю. И разделил пределы различных обителей их, сказав: и идут сии (то есть грешники) в муку вечную, праведници же в животе вечном (Мф. 25, 46) просветятся яко солнце (Мф. 13, 43). И еще: от восток и запад приидут, и возлягут на лоне Авраамовом в царствии небеснем; сынове же царствия изгнани будут во тму кромешную, где плач и скрежет зубом (Мф. 8, 11, 12)"13. Таким образом, автор найденной рукописи отвергает вечность мучений и утверждает, что о правосудии Божиим ничего не говорит Христос, а преп. Исаак именно словами Христа обосновывает вечность мучений грешников.

В-третьих, найденная рукопись довольно позднего происхождения: она датируется X--XI веками. В то же время известный нам том сочинений преп. Исаака переведен с сирийского языка на греческий в VIII--IX веках. Преподобный Исаак подвизался в VII веке, и, значит, сирийская рукопись его сочинений, с которого был сделан перевод творений преподобного, вплотную примыкает ко времени его жизни. Какая из рукописей доносит до нас подлинные слова преп. Исаака: поздняя несторианская или древняя православная? Ответ на этот вопрос для православных христиан вряд ли вызовет затруднения.

Об Исааке Сирийце житийных сведений сохранилось немного. Что ж, об очень многих святых нашей Церкви сведений сохранилось еще меньше, однако это не дает никаких оснований причислять их к еретикам, как делает это о. Иларион в отношении преп. Исаака. Если преп. Исаак жил в Сирии и был епископом Ниневии, где в это время было сильно распространено несторианство, это не дает никаких оснований причислять его к несторианам. Сам о. Иларион сообщает о сирийском писателе Мартирии-Сахдоне, порвавшем с несторианством и ставшем на сторону Халкидонского Собора¹⁴. Во время жития преп. Исаака в Сирии и Персии находились не только несториане, но и православные. Так что безосновательное причисление к несторианам преп. Исаака Сирина преследует только цель посеять сомнение у православных читателей, что Православная Церковь есть одна и единственная Церковь Христова на земле, что именно Православная Церковь есть спасительный ковчег, вне которого спасение невозможно.

Экуменический богослов о. Иларион (Алфеев) не сомневается, что и вне Православной Церкви спасение возможно, что и хулители Христа -- несториане -- обретают вечное спасение. Доказательством этого для него служит преп. Исаак Сирийский, которого он причисляет к несторианам на основании обнаруженного сборника. Но к этому сборнику преп. Исаак никакого отношения не имеет. Сочинения, вошедшие в сборник, принадлежат перу различных авторов, которых можно условно назвать псевдо-Исааком.

Несторианские воззрения псевдо-Исаака

Этот псевдо-Исаак действительно обнаруживает свою несторианскую приверженность. Главными авторитетами для него в вопросах веры являются отцы несторианства Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуетский. Феодора псевдо-Исаак называет "блаженным Толкователем" и "светом всего мира", "который был исполнен благодатных даров и которому были вверены сокровенные тайны Писаний, чтобы он наставлял на путь к истине всю общину Церкви"¹⁵. Так же высоко отзывается псевдо-Исаак и о Диодоре Тарсийском, называя его "чудным среди учителей", "великим учителем Церкви", "из чьего источника пил сам яснозвучный Феодор".

Но не только Феодор, а и сам псевдо-Исаак правилом веры для себя избрал сочинения Диодора. Говоря о Христе, псевдо-Исаак выражается о Нем, как о "Человеке, Который полностью стал храмом Божества", "Человеке, в Котором живет Божество"¹⁶.

Приведя эти несторианские выражения псевдо-Исаака, о. Иларион пытается отвести от псевдо-Исаака подозрение в несторианстве. Он пишет, что подобные выражения характерны для сирийской богословской традиции; что, дескать, и св. Ефрем Сирийский говорил о человеческом естестве Спасителя как об "одежде" Божества Его. Но говорить о человечестве Христовом как об одежде Божества Его несколько не предвзвездно. Несторианство начинается тогда, когда происходит разделение Христа на два Лица, что ясно обнаруживает цитируемый о. Иларионом псевдо-Исаак, который пишет:

"Мы также без опасения называем человечество Господа нашего, Который поистине есть Человек, Богом, Создателем и Господом, и <слова о том>, что Его руками были устроены миры и все было сотворено, мы божественным образом относим к Нему. Ибо Тот, Кому принадлежит все это, добровольно вселился в Него и дал Ему часть Своего Божества и власть над всем, по причине благодеяний, которые тварь через Него должна была получить и начало которым было <положено> на Кресте"¹⁷.

Здесь псевдо-Исаак очень четко отличает лицо человека Иисуса от Лица Сына Божия. Он ясно отличает Того, Кто сотворил миры, то есть Бога, от того, в которого вселился Бог, то есть человека Иисуса. Но отец Иларион хочет представить христологию псевдо-Исаака православной и говорит, что здесь речь идет об одном Христе. Конечно, об одном. И Феодор, и Несторий не вели речь о двух Христах, а именно -- об одном Христе. Христос для отцов несторианской ереси один -- Иисус, в которого вселился Бог. После того как Бог Слово вселился в сына Девы Марии, он и стал для Феодора с Несторием Христом. Потому хотя Христос для несториан и один, однако, он составлен из двух лиц: человека и Бога, объединенных только союзом достоинства, при котором все относящееся к Богу благочестивым (или, как выражается псевдо-Исаак, божественным) образом относится к сыну Марии.

И далее псевдо-Исаак продолжает: "Также и ангелам приказал Он служить Ему, по словам блаженного Павла: вводя Первородного во вселенную, Он сказал: и да поклонятся Ему все ангелы Божии. Ибо Он даровал Ему быть поклоняемым вместе с Собою без различия, единым поклонением: Ему -- Человеку, Который стал Господом, и Божеству равным образом. Хотя естества сохраняются с их свойствами, нет <никакого> различия в чести. Ибо мы

веруем, что все, что относится к Нему, поднято до Того, Кто принимает это на Себя, возжелав, чтобы Он участвовал в этой славе"18.

Таким образом, верный несторианской традиции, псевдо-Исаак учит, что Бог, вселившись в человека Иисуса, даровал ему быть поклоняемым вместе с Собою единым поклонением, но принимает от нас поклонение не Иисус, а Бог, вселившийся в Иисуса. Псевдо-Исаак не устает в своих писаниях отличать Лицо Сына Божия, якобы вселившегося в Иисуса, от лица самого Иисуса. Однако о. Иларион, вопреки очевидному, пишет: "...несмотря на четкое разграничение двух естеств, образ исторического Христа в Богословском мышлении не раздваивается: Исаак воспринимает Христа как одно Лицо -- Бога, явившегося во плоти"19.

Но если в приведенных несторианских текстах псевдо-Исаака о. Иларион обнаруживает Православие, то как не обнаружить его у самих отцов несторианской ереси? Очевидно, этим озабочен отец Иларион, которому не дает покоя мысль, что Отцы Вселенских Соборов "несправедливо" предали анафеме Феодора и Нестория. Но защитнику отцов несторианской ереси не следует забывать, что анафемы Святых Отцов III и V Вселенских Соборов, которые они произнесли на Нестория, Феодора Мопсуетского и других отцов несторианства, пребывают и на самом отце Иларионе.

Защита о. Иларионом (Алфеевым) оригеновой ереси и отрицание догмата Искупления

Защищает экуменический богослов о. Иларион не только несторианство, но и ересь Оригена о конечности вечных мучений и восстановлении грешников и самих злых духов в первоначальное доброе состояние. Здесь он также обращается к псевдо-Исааку. Дело в том, что оригенова ересь развивалась не одним только Оригеном, но и отцами несторианской ереси Диодором Тарсийским и Феодором Мопсуетским. Автор (или авторы) обнаруженной Брокком рукописи находятся полностью под влиянием ложных мнений ересиархов, почему и неудивительно, что псевдо-Исаак обнаруживает свой оригенизм. По его мнению, Бог не оставит демонов и грешников в геенне навеки, но возведет их в то состояние, в котором находятся сейчас святые ангелы.

"Ведь известно, что в тот момент, когда они падают, Он не оставляет их; и таким образом, ни демоны не останутся в своем демоническом <состоянии>, ни грешники -- в грехах своих; но к единому равному <состоянию> совершенства по отношению к Своему собственному Бытию намеревается Он привести их -- <к состоянию>, в котором святые ангелы находятся сейчас, в совершенство любви и бесстрастного сознания"20. Благодаря кратковременному мучению в геенне демоны и грешники, по мнению псевдо-Исаака, может быть, будут возвышены "даже до большего совершенства, чем то, в котором ангелы существуют сейчас"21.

Оригенистские воззрения псевдо-Исаака вытекают из его ложных представлений о Боге. Правда, в основе таких представлений у псевдо-Исаака находятся два совершенно справедливых утверждения: что Бог есть Любовь и что естество Божие не претерпевает никакого изменения. Но из этих справедливых утверждений псевдо-Исаак делает выводы, полностью разрушающие православное вероучение. Грехопадения твари не создают, по его мнению, никакого средостения между тварью и Богом. "Даже многие предосудительные деяния человека принимаются Богом с милостью, и прощаются совершители их -- без всякого осуждения √ Богом, Который знает все, Которому все известно прежде, чем оно происходит, и Который знал о нуждах естества прежде, чем Он создал нас. Ибо Бог благ и милосерден: не в обычае у Него судить слабости естества и дела, <совершенные> по необходимости, даже если они предосудительны"22. Как пишет о. Иларион, "Бог равным образом любит праведников и грешников, не делая различия между ними"23.

Но если тварные существа, согрешая, не отпадают от Бога, если Бог не вменяет грешникам их грехи, то тем самым псевдо-Исаак устраняет вообще учение о грехопадении, в частности нашего праотца, послужившее, по учению Православной Церкви, нашему отчуждению от Бога. А значит, псевдо-Исааком отрицается и центральный догмат христианства -- догмат Искупления. Если Бог не вменяет грешникам их грехов, то о каком искуплении нас от грехов может идти речь? Псевдо-Исаак -- а вместе с ним и о. Иларион -- и не скрывает того, что он отрицает учение нашей Церкви об искуплении человеческого рода от греха, проклятия и смерти крестной смертью Христа. "Смерть Господа нашего, -- пишет он, -- была не для искупления нашего от греха и не для какой-либо иной <цели>, а единственно для того, чтобы мир познал любовь, которую Бог имеет к твари. Если бы это восхитительное дело произошло только ради оставления грехов, было бы достаточно искупить нас каким-либо другим <способом>"24.

"Мир псевдо-Исаака Сирина", увы, совершенно далек от православного мирозерцания. Так же далеко от православного мирозерцания апологета древних и новых ересей отца Илариона (Алфеева). Подробно изложив оригенистские воззрения псевдо-Исаака о всеобщем спасении, о. Иларион пишет: "Мы сознавали, что учение Исаака о всеобщем спасении у многих вызовет недоумение. Нам в данном случае не хотелось бы ни ассоциироваться с взглядами Исаака, ни дистанцироваться от них. Мы считаем себя слишком далекими от того духовного совершенства и мистического видения, которым обладал Исаак Сирин, а потому не дерзаем на то, чтобы дать однозначную и окончательную оценку его эсхатологическим воззрениям"25.

Отец Иларион якобы не дерзает дать однозначную оценку оригенизму псевдо-Исаака, не хочет якобы ни ассоциироваться со взглядами псевдо-Исаака, ни дистанцироваться от них. Однако в другом своем сочинении он не только не побоялся ассоциироваться с оригенистскими воззрениями, но защите ереси Оригена и католического догмата о чистилище посвятил несколько страниц. И главным аргументом защиты оригенизма у о. Илариона является то, что Церковь на V Вселенском Соборе осудила якобы вовсе не Оригенову идею апокатастасиса, а "Церковью были осуждены попытки оригенистов того времени рационально обосновать идею апокатастасиса, всеобщего восстановления, и доказать на основании доводов рассудка, что адские муки не вечны. То, что является тайной Божественного Промысла,

не должно стать предметом спекуляций"26. В то же время, излагая оригенистские воззрения псевдо-Исаака, о. Иларион пишет, что "Исаак пользуется всеми возможными источниками для доказательства своего учения о несоответствии идеи вечного воздаяния любви и благодати Создателя: он ссылается на Писание, сочинения учителей Церкви, наконец, обращается к логическим доказательствам"27. И это рациональное обоснование идеи апокатастасиса псевдо-Исааком, за которое, по мнению о. Илариона, были преданы анафеме оригенисты, в данном случае не встречает с его стороны никаких возражений.

Вот такое "богословие"! В одном своем сочинении о. Иларион не желает ассоциировать себя с идеей всеобщего спасения грешников и демонов, в другом -- всячески его защищает; в одном сочинении рациональное обоснование идеи апокатастасиса не встречает с его стороны никаких возражений, в другом -- он утверждает, что именно за это рациональное обоснование были преданы анафеме оригенисты. Может сложиться впечатление, что книги отца Илариона написаны коллективом авторов. Но это, конечно же, не так.

Я не случайно назвал о. Илариона экуменическим богословом. Экуменический богослов -- он ни православный, ни католик, ни монофизит, ни несторианин. Как метко заметил один франкмасон о лицах, участвующих в экуменических богословских беседах, "католик, православный, англиканин, реформат, лютеранин -- все это лишь имена; фамилия же у всех одна..." У экуменического богослова широкий спектр мнений по любому вопросу, даже мнений, друг другу совершенно противоположных. С одинаковым рвением один и тот же экуменический богослов может доказывать "православность" монофизитства и несторианства, католичества и оригенизма. Если же будет поставлена цель объединения с язычеством, можно не сомневаться, что экуменический богослов найдет аргументы в пользу "православности" язычества. И это не предположение, а, увы, реальная действительность. Уже сейчас экуменическими богословами, и о. Иларионом (Алфеевым) в их числе, озвучиваются идеи, что Церковь Христова простирается далеко за пределы Православия, что к Церкви принадлежат не только православные, но и так называемые инославные христиане. И не только они. Экуменическая мысль не стоит на месте, она находится в постоянном движении, обновлении. К Церкви оказываются уже принадлежащими не только еретики, но и иноверные, и даже язычники. И Оригенова идея апокатастасиса оказывается далеко не последним аргументом в ее обосновании. Если в конечном итоге спасение ожидает даже злых духов, то о каком разделении между людьми по религиозным убеждениям может идти речь? Если Бог только благ и милосерд и врата Царствия Небесного в конечном итоге будут открыты для всех, то почему уже здесь всем людям не исповедовать Бога своим общим Отцом, как это делают экуменисты на своих ассамблеях?

Но равным ли образом любит Бог праведников и грешников, как это представляется отцу Илариону? Сам Господь наш Иисус Христос обличает это заблуждение экуменического богослова, говоря грешникам: идите от мене проклятии во огонь вечный уготованный диаволу и ангелом его (Мф. 25, 41). Все древние ересиархи находятся и будут находиться в этом вечном огне, и о. Иларион не только не в силах избавить их от огня своими ложными сочинениями, но и сам может последовать за ними в то место, где находятся его учителя. Это место небызвестно. "Луг духовный" повествует о некоем юноше несторианине, которому по молитвам великого старца было показано некое мрачное, смрадное и испускающее пламя место, в котором он увидел "Нестория и Феодора, Евтихия и Аполлинария, Евагрия и Дидима, Диоскора и Севира, Ария и Оригена и других". И сказано было ему: "...вот это место уготовано еретикам и тем, кто нечестиво учит о Пресвятой Богородице, равно как и тем, кто следует их учению"28.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Иеромонах Иларион (Алфеев). Мир Исаака Сирина. М., 1998. С. 17.

2 Там же. С. 17--18.

3 См.: Журнал Московской Патриархии. 1991. 7.

4 Иеромонах Иларион (Алфеев). Указ. соч. С. 17.

5 Там же. С. 20.

6 Там же. С. 20--21.

7 Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 2. С. 200.

8 Там же. Т. 1. С. 202.

9 Там же. Т. 3. С. 320.

10 Там же. С. 325.

11 Там же. С. 327.

12 Иеромонах Иларион (Алфеев). Указ. соч. С. 46.

13 Преп. Исаак Сириянин. Слова подвижнические. М., 1993. С. 312.

14 Иеромонах Иларион (Алфеев). Указ. соч. С. 23.

15 Там же. С. 37.

16 Там же. С. 58--59.

17 Там же. С. 59--60.

18 Там же. С. 60.

19 Там же. С. 60.

20 Там же. С. 301.

21 Там же. С. 302.

22 Там же. С. 44.

23 Там же. С. 43.

24 Там же. С. 57.

25 Там же. С. 304.

26 Иеромонах Иларион (Алфеев). Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Москва--Клин. 1996. С. 254.

27 Иеромонах Иларион (Алфеев). Мир Исаака Сирина. С. 300.

28 Луг духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Сергиев Посад, 1915. С. 33.